

способность жизненного планирования. Доминирующими являются семейные и статусные смыслы. То есть для них важным является события собственной семьи. Однако, наблюдается умеренное стремление к достижению высокого положения в обществе, признания своих заслуг, т.е. в большинстве случаев такие люди хотят иметь хороший социальный статус, но предпочитают не брать на себя ответственности, а занимать позицию исполнителя. В целом позиция по отношению к жизненным ситуациям оптимистично.

Студентам с избегающим типом ответственности характерен средний уровень развития способности постановки жизненных целей и наличие навыка жизненного планирования и уверенностью в том, что цели собственной жизни могут быть реализованы с учетом их собственных желаний и интересов. При этом, студенты, в своем большинстве, не имеют четких и недалеко идущие планов на будущее, живут одним днем. Наблюдается преобладание альтруистических, коммуникативных и семейных ценностей. То есть для них важными являются события жизни других людей, создание семьи.

Студенты неоптимального типа ответственности при реализации жизненный событий игнорируют собственные личностные ресурсы, для них характерна неразвитая способность жизненного планирования и убеждение, что жизнь определяется только внешними факторами. Лица неоптимального типа характеризуются средней степенью удовлетворенности настоящим и прошлым. Приоритетными являются события создания семьи, работы, жизни других людей, кризисные ситуации в общении. Эмоциональное отношение к жизни неустойчиво, с присутствием негативных и нейтральных характеристик.

Таким образом, статистический анализ результатов позволил подтвердить выдвинутую нами гипотезу о том, что существуют различия в жизненных смыслах личности у студентов с оптимальным, исполнительским, избегающим и неоптимальным типами ответственности.

***

1. Карпов А.В., Климонтова Т.А. Межсистемная гетерохрония: рефлексивные процессы в системе внутреннего мира человека // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. - 2016. - Т. 16. - С. 67-74.
2. Дубровина С.В., Дрейзин И.В. Взаимосвязь внутренних ресурсов личности и удовлетворенности качеством жизни у педагогов // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 21. - С. 335-337.
3. Чепурко Ю.В. Взаимосвязь психических состояний и жизнестойкости у студентов первого курса // Вестник Иркутского государственного технического университета. - 2015. - № 1 (96). - С. 314-317.

Шкилев С.В.

Психологическая безопасность образовательной среды ВУЗа и мотивация учебно-профессиональной деятельности студента

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)*

*doi 10.18411/spc-04-08-2018-18
idsp 000001:spc-04-08-2018-18*

Концепция психологической безопасности образовательной среды – это система позиций на обеспечение безопасности участников образовательного процесса от опасностей позитивному развитию (физическому, психологическому, личностному и

духовному) и психическому здоровью в процессе педагогического взаимодействия. «В психологическом смысле – это разработка и внедрение технологий сопровождения психологической безопасности образовательной среды». В условиях модернизации образования, введения новых ФГОС, ориентации на развитие личности учащегося в учебно-воспитательном процессе, важно учитывать степень психологической безопасности, переживаемой участниками образовательного процесса, поскольку без удовлетворения базовой потребности в безопасности затруднено возникновение потребностей более высокого уровня и в частности потребности в саморазвитии и самоактуализации.

Интерес к психологической безопасности в социальной среде в отечественной психологии возник в 90-е годы XX века. Так, по мнению А.Н. Сухова, психологическая безопасность – это положение общественного сознания, при котором социум в целом и каждая самостоятельная личность воспринимают имеющееся качество жизни как рациональное и надежное.

В.А. Дмитриевский отмечает, что психологическая безопасность в учебных учреждениях во многом связана с психотравмирующими ситуациями, педагогическим общением, затруднениями в педагогической деятельности. И.А. Баева под психологической безопасностью образовательной среды понимает состояние, независимое от проявлений психологического насилия во взаимодействии, которое содействует удовлетворению нужд в личностно-доверительном общении, формирующее референтную важность среды и обуславливающее психическое здоровье включенных в нее участников. Психологическая безопасность личности в образовательном процессе понимается И.А. Баевой как состояние сохранности психики, находящейся под влиянием педагогических воздействий, что предполагает под держание определенного баланса между педагогическими воздействиями на человека, окружающей средой и его устойчивостью, т.е. способностью преодолеть такие влияния собственными ресурсами или посредством защитных факторов среды.

По мнению О.В. Леонтьевой, целенаправленное формирование в ВУЗе образовательной среды обуславливает включение студентов в культурно-социальные отношения разного типа и степени и развитие их мотивации учебно-профессиональной деятельности.

Несмотря на значительное количество исследований психологической безопасности образовательной среды, исследований, посвященных взаимосвязи психологической безопасности высших учебных заведений и мотивации учебно-профессиональной деятельности, недостаточно, что и обусловило выбор темы настоящего исследования.

Исследование проводилось на базе факультета психологии Педагогического института НИУ «БелГУ», в нем приняли участие 218 человек. Методиками исследования явились методика И.А. Баевой «Психологическая безопасность образовательной среды» и методика К. Замфир в модификации А. Реана «Мотивация профессиональной деятельности».

Анализ психологической защищенности студентов в образовательной среде показал, что 69 % чувствуют себя абсолютно защищенными от психологического насилия как со стороны преподавателей, так и со стороны однокурсников. 20 % испытуемых характеризуются средним уровнем защищенности и 11 % отмечают факт психологического насилия как со стороны преподавателей, так и со стороны однокурсников. Данные студенты отмечают незащищенность от того, что вынудят

делать что-то вопреки их желанию, игнорирования, неуважительного отношения и публичного унижения, прежде всего со стороны преподавателей.

Результаты исследования мотивации учебно-профессиональной деятельности студентов показали, что для 33% студентов присуща внутренняя мотивация трудовой деятельности, т.е. они учатся потому, что это приносит им удовольствие, они полагают, что осуществляют значимую и нужную деятельность. Внутренняя мотивация сопряжена не с внешними обстоятельствами, а с самим содержанием деятельности и высокая удовлетворенность ею возможна, в основном, при доминировании внутренней мотивации.

У 47 % психологов ведущей выступает внешняя положительная мотивация, им важно, чтобы работа, труд были оценены, их успехи признавались и отмечались преподавателями, сокурсниками, родителями. Таким образом, мы можем наблюдать, что при доминировании внешней мотивации, учеба и труд становятся просто способом для достижения чего-либо, не представляя собой саму цель, он проявляется как обязанность чему-то внешнему, как цена за получение благ. Внешняя мотивация ориентирует студентов на исключительно личную заинтересованность (цель), может подавлять коллективистские устремления и приводить к отчуждению от группы. Внешняя мотивация не инициирует в надлежащей мере профессионального развития, трансформируя труд в деятельность, совершаемую под давлением внешней необходимости.

Отрицательная внешняя мотивация свойственна для 20% студентов. Эта категория студентов учатся дабы не получить неодобрение со стороны преподавателя, родителей. Отрицательные мотиваторы порождают у студентов в учебной деятельности конформизм, ограниченность, пассивность, безответственность.

Как мы видим, в наибольшей степени выражена у студентов внешняя положительная мотивация и наименьшей степени прослеживается внешняя отрицательная мотивация. Указанный мотивационный комплекс представляется средним по эффективности. Таким образом, у студентов наиболее выражены мотивы, находящиеся за пределами самого учащегося и учебной, профессиональной деятельности как таковой, и к внешней положительной мотивации относятся те стимулы, ради которых студент считает нужным приложить усилия: у обучающихся преобладает прагматическая направленность занимают в сфере деятельности, т.е. для них характерна ориентация на выгоды в учебной деятельности для себя (социальный статус). У большинства студентов наблюдается высокий уровень защищенности от психологического насилия, как со стороны преподавателей, так и со стороны однокурсников

Полученные результаты позволяют наметить ряд проблем, касающихся психологической безопасности и мотивации учебно-профессиональной деятельности студентов вуза, требующих разрешения.

***

1. Баева И.А. Мониторинг психологической безопасности образовательной среды и качества образования в условиях модернизации // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». – 2013. – № 1.
2. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании. – СПб.: Союз, 2002.
3. Деулин Д.В. Психологическая безопасность образовательной среды вуза правоохранительной системы // Психолог. – 2014. – № 3. – С. 128 – 140.
4. Дмитриевский, В.А. Психологическая безопасность в учебных заведениях. – М.: Педагогическое общество России, 2002.

5. Леонтьева О. В. Культурно-образовательная среда вуза как психолого-педагогическая проблема // Образование и общество. 2009. №6. – С. 106-110.
6. Литвинова А.В. Психологическая безопасность образовательной среды вуза и личности студентов // Экспертиза психологической безопасности образовательной среды. Информационно- методический бюллетень Городской экспериментальной площадки второго уровня. – М: Экон-Информ, 2010. – № 9. – С. 6 – 13.
7. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2008.
8. Сухов А.Н. Социальная психология безопасности. – М.: Академия, 2004.